

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВETERANОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин. «ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРОКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
Юрий Уленгов, Наиль Выборнов «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. НОВЫЙ РАССВЕТ»
Дмитрий Субботин «БРОДЯГИ. ОТМЕЧЕННЫЕ ЗОНОЙ»
Дмитрий Заваров «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»

STALKER

Александр Тихонов

[СТРАЖИ АРМАДЫ]

ОХОТА НА ЗВЕРЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т46

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «STALKER» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Тихонов, Александр Александрович.

Т46 Стражи Армады. Охота на зверя : [фантастический роман] / Александр Тихонов. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-100076-9

Случайности не случайны, особенно в аномальных землях, где судьбы людей переплетаются так сильно, что порой хочется воскликнуть: «Это всё Зона!».

Военный стalker Александр Журавлёв и загадочная личность Макс Зверев по прозвищу Зверь — единственные, кто знает тайну легендарного «Скорбящего Камня» — аномалии, которая, по преданию, способна даровать исцеление от любой болезни и даже бессмертие. Но легенды лгут. Тайные общества и секты, военные и стalkerы — все хотят отыскать «Камень», а чтобы это сделать, нужно найти неуловимого Зверя.

И тогда на него открывается охота...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100076-9

© Тихонов А., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

— Как вы думаете, пастор, чего больше в человеке — человека или животного?

— Я думаю, что того и другого в человеке поровну.

*Юлиан Семенов.
«Семнадцать мгновений весны»*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СКОРБЯЩИЙ КАМЕНЬ

Глава 1

Зона. Окрестности Озера

— Осторожней! — я придержал ученого за локоть. — Благодарю вас, Александр. Скользко тут... — профессор Шилов неопределенно мотнул головой.

— Тут ещё и аномалии кругом, — предупредил я его, — так что идите след в след.

— Разумеется. — Шилов засеменял за мной, но вновь поскользнулся, проехался на пятой точке по глинистому склону и через полминуты уже лежал внизу, измазанный с ног до головы.

— Отличная маскировка, профессор, — прошипел я в переговорное устройство. — Ваш комбез по цвету теперь не отличить от помёта мутанта.

— Простите, Александр, — слабо пискнул в ответ Шилов, — но, может, вы, наконец, спуститесь и поможете мне встать?

Я присел на корточки, аккуратно съехал с холма.

— Ничего не сломали?

— Н-нет...

— Как там ум, честь и совесть?

— Как у куска помёта, — буркнул ученый, видимо, близко к сердцу принявший мою язвительную реплику.

— Значит, в норме, — я кивнул и слабо улыбнулся. — Просил ведь вас идти след в след. Вот так оступитесь, и потом придётся ваш пепел в рюкзак собирать или наблюдать, как вместо научного сотрудника в аномалии пляшет артефакт.

— Я всё понимаю, Александр, — профессор кивнул, — но и вы меня поймите — я не привык работать в таких условиях.

— А для меня это идеальная обстановка: холод, грязь, нудящий ученый под рукой.

— Я имел в виду не полевые условия, а спешку, с которой нам придется проводить исследования.

— Поверьте, в данном случае спешка необходима не меньше, чем при ловле блох...

— Да, конечно, — Шилов с укором посмотрел на меня, ожидая, что я вновь попытаюсь съязвить, но умолк, так и не услышав продолжения расхожей фразы.

Ну, вот и славно. Не хватало мне ещё потом отчёты начальству строчить, мол, «прошу меня покорнейше простить за ту дерзость, кою я имел неосторожность проявить в адрес глубокоуважаемого научного сотрудника». Тьфу ты! А ведь этот «глубокоуважаемый» может на меня телегу в штаб Объединенной группировки Рубежа накатать. Распишет, как офицер его оскорблял, унижал и вообще пытался спасти.

— Пошевеливайтесь, — буркнул я и щёлкнул по дисплею смартфона.

Тот завибрировал, выдавая сигнал о низком заряде батареи. Просто славно, нет, даже замечательно!

Шилов вновь с укоризной глянул на меня. Видимо, заинтересовался, почему это его проводник забывает зарядить батарею коммуникатора, отчего гаджет голодно урчит. Ну да пусть ломает голову светило науки, мысленно сетуя на нелогичность действий своего спутника. Понимают и принимают причуды Зоны с безысходностью висельников лишь охочие до артефактов сталкеры. Они-то давно уяснили, что разобраться в выкрутасах аномальной территории не пред-

ставляется возможным, а понять нужно лишь то основное, что поможет выжить. Сталкеры — народ изобретательный и суеверный. Постепенно одни феномены Зоны они начали использовать с выгодой для себя, а в другие просто верить.

Ещё в мою бытность сталкером бродяга по прозвищу Скворец заметил странность: когда батарея смартфона на последнем издыхании, она начинает заряжаться вблизи практически любых аномалий, будто бы от электросети. О своём открытии Скворец поведал напарнику, тот поделился информацией в баре, и через неделю в сети гуляла новость о весьма оригинальном способе обнаружения «сюрпризов» Зоны. Уже потом придумали острые на язык трепачи, что, дескать, Скворец обнаружил сей феномен, когда раненый, оставленный умирать, полз без оружия через аномальные поля. Вот тогда-то и случилось чудо — потухший экран смартфона замерцал, мини-компьютер пискнул, и в местную сеть ушел призыв о помощи, а сам Скворец пополз дальше, с помощью коммуникатора определяя границы смертоносной территории. Зона даровала спасение? Кто знает, быть может, так оно и было на самом деле...

— Куда?! Тут аномалии кругом! — гаркнул я, чтобы ученый не расслаблялся, и улыбнулся собственному способу держать рьяного исследователя в узде.

Перспектива весь день таскаться по грязи с научным сотрудником засекреченного НИИ меня не прельщала. Именно поэтому за сутки до отправки на задание я снарядил двоих ребят «прогуляться» вдоль автострады, пересекающей этот район Зоны. Они нанесли на электронную карту все постоянные аномалии. Уже вечером, накануне отправки группы, я имел представление, что ждёт нас впереди.

— До места не доедете, — докладывал Юровский, — дом в низине. Так что придётся немного пройти пешком. Аномалии нанёс на карту. Там несколько сосен растут, так я под самой высокой сделал закладку. Две гранаты. Это на всякий пожарный...

Когда ученый был готов к выходу, я озадачил его тем, что сообщил: «Никуда мы не пойдем».

— Как это понимать, Александр?!

Вот это «Александр» меня больше всего и бесило. Ну сколько раз можно повторять: мое звание — капитан! И кроме как «товарищ капитан» ко мне обращаться не следует. Или это издёвка, чтобы я уразумел, мол, форма и звание — это всё проходящее, а в душе капитан Александр Журавлёв так и останется навсегда сталкером по прозвищу Жура? Чёрт его знает, этого толстолобика.

— Как это понимать, Александр?! — повторился он, когда не дождался моего ответа.

Решил, видимо, что я пошел на попятную, как Коля Демьяненко, который наотрез отказался вести ученого в самую жо... В общем, в самую нехорошую местность.

— Мы не пойдем, — отозвался я, специально затягивая паузу непонимания. — Мы поедем на машине.

— А как же аномалии, Александр? — мне показалось или и впрямь собеседник это выдавил с облегчением?

Честное слово, так хотелось врезать служителю науки, что кулаки сжались сами собой.

— Аномалии ребята вчера обозначили. Блуждающих в этом районе нет. Так что можно смело ехать.

— Это даже хорошо — раньше будем на месте, Александр.

Ну да, хренов оптимист, раньше... И чего он после каждой фразы так приторно-вежливо добавляет: «Александр»? «Я пошел в Зону, Александр, чтобы найти «Камень», Александр...» И как это с ним люди общаются? Я, того и гляди, взвою от этого зануды.

Как бы то ни было, идея с поездкой моим бойцам понравилась. Отряд из бывших сталкеров я набирал лично, поэтому интересы, взгляды на жизнь и вредные привычки у них были точно такие же, как у меня самого. Соответственно, и отно-

шение к собственной безопасности у нас совпадало — понапрасну подставляться, играя в героев, никто не хотел.

Все вместе, а нас пять человек, не считая балласта — многоуважаемого и «многоматюгаемого» профессора Шилова, погрузились на Рубеже в «Тигр» и без происшествий добрались до контрольной точки. Вместо пяти часов ползания в грязи — двадцать минут езды на неудержимом броневике. Именно тогда Зона решила, что хватит с нас увеселительных прогулок. Чёрт возьми, я опять говорю как помешанный на мистике недоумок! Но ведь Зона и вправду подкинула нам подянку — когда мы с Шиловым двинулись к цели, за нашими спинами вспыхнуло голубоватое пламя аномалий. Коварная хозяйка пропустила и захлопнула мышеловку... Недоумевающе смотрели с противоположной стороны аномальной стены бойцы, метался из стороны в сторону Шилов.

— Что случилось, Александр?! — вопил он в гарнитуру переговорника, пока, наконец, я не схватил его за плечо, останавливая.

Чёрный Сталкер говаривал, что безвыходных ситуаций не существует, и я поверил легендарному оптимисту. Объявил отряду, что нам с Шиловым негоже оставаться на открытой местности, а потому придётся идти. Без прикрытия. Ребята, конечно, хотели проскочить, но я, не желая терять время, приказал им оставаться на месте, аккуратно искать путь меж аномалий или в обход... С того времени прошел час.

— Александр, а как вы смотрите на то, чтобы на обратном пути заглянуть на старую фабрику, которая возле Озера?

Ученый с мольбой глядел на меня.

— Никак я на эту мутотень не смотрю и смотреть не собираюсь. Бывал там пару раз, но радиация зашкаливает, счётчик Гейгера верещит как припадочный. Да и упыри или, как вы их называете, мимикримы там частенько появляются, а столкнуться с этими тварями я бы не хотел.

— Жалко.

— Жалко у пчёлки. На попке.

Шилов моей ответной реплики, видимо, не услышал. Он вновь выбежал на тропу, и я дернул его за лямки рюкзака:

— Профессор, любить вашу душу! Ну что вы лезете всё время вперёд бабки в пекло?! Как будто и правда шило в заднице — нет от вас покоя...

— Простите, Александр. Полевые работы всегда вызывают у меня прилив сил, и хочется исследовать, творить...

— Так сотворите пару минут тишины и спокойствия, ради бога!

— Я могу молчать, — Шилов смешно мотнул головой, будто кто-то отвесил ему подзатыльник.

— Вот и молчите.

Ожил переговорник:

— Командир, говорит Клапан. У нас тут «язвенники». Пошумим чуток, а то эти черти осмелели. Не пугайтесь.

— Делайте, — только и выдохнул я, — но и про нас не забывайте. Без прикрытия спине зябко.

— Понял вас, командир. Минут через пятнадцать будем выдвигаться следом за вами.

Я глубоко вздохнул, осматривая местность.

— Действуйте, ребята. Конец связи.

Тумана в низинах близ Озера сейчас не было, и я мог без оптики окидывать взглядом обширный котлован, неизвестно для чего вырытый километрах в трёх справа от заболоченного водоёма. Скорее всего, взрывали что-то под землёй, и грунт просел. А может, подземные реки вымыли полости.

— А кто такие «язвенники»? — прервал мои размышления Шилов и, когда я внезапно остановился, пытаюсь осмыслить его вопрос, чуть было не ткнулся лицом в висящий у меня за спиной рюкзак.

— Что?

— Ну, вы упомянули «язвенников», Александр.

— Это мы так зомби называем.

— А почему?

— По кочану и кулаком по печени! Вы ведь обещали молчать.

— Да, разумеется. Просто у меня тоже язва, и я подумал... Вот точно сорвусь и влеплю светилу науки с левой, от души... что зубы посыплются. Язва у него, видите ли!

— У зомби от человечины изжога, — произнес я и усмехнулся, вспомнив анекдот, с которого началось именование их «язвенниками».

— Александр, а откуда вам это известно?

Господи, дай мне сил вытерпеть эту пытку идиотизмом!

— Это шутка такая. Вы ведь знаете, как становятся зомби?

— Разумеется, — кивнул тот. — Необратимые изменения головного мозга, приводящие к доминированию одних участков нейронной сети над другими. Вызывается долговременным воздействием на человеческий мозг аномалий, вроде «звонка».

Выпалив всё это скороговоркой, профессор уставился на меня, надеясь, что вот сейчас-то я и объясню ему всё.

— Они человечину едят.

— Да, — Шилов закивал, — подсознательные стре...

— ... А ещё они едят всякую падаль, — прервал я разглагольствования ученого, — и поэтому у них изжога! Шутка такая. Сталкеры так шутят!

— Ясно, Александр, — он глубоко вздохнул, поправил сползшую респираторную маску.

— Профессор, вы по сторонам глядите и не зевайте. Тут Зона, а она не любит тех, кто не воспринимает её всерьез.

— Вы говорите так, будто Зона — живой организм, Александр. Суеверны, как сталкер.

— Суеверен, как человек, который за вас головой отвечает. Я материалист, профессор, но проведи вы в Зоне с мое, устои вашего мировоззрения пошатнутся... Правило не возвращаться по своим следам — тому пример. Есть и другое глупое суеверие — к рукояти ножа нужно привязывать кусок

черной ткани. Откуда такая традиция пошла — неизвестно, но ей следуют многие сталкеры. Может, они думают, что в таком случае Зона их хранит, а может, это символизирует что-то ещё. Не знаю точно. Но я носил, ношу и буду носить на ноже обрывок траурной тряпки. Не потому, что верю или не верю, — просто для успокоения. А спасает ли это от мутантов и аномалий, мне неинтересно. Живу и не забываю себе мозги мыслями о чудесах. Увижу — поверю, а не увижу — нафиг мне это не нужно.

Я умолк, удивляясь собственному многословию. Со стороны «Тигра» донесся сухой стрёкот автоматов. Услышав это, Шилов принялся крутить головой, пытаясь хоть что-то разглядеть в тумане.

— Значит, вы готовы поверить в чудо, только если узрите его. Так, Александр?

— Так, — я вздохнул. — Вот если увижу предмет нашего с вами поиска, то поверю, что «Камень» существует.

— Он существует, — Шилов утвердительно моргнул. — Есть множество свидетельств сталкеров...

Я слабо улыбнулся наивности профессора. Ещё две недели назад в научном лагере на окраине Надеждинска появился сталкер по прозвищу Тарантул. Невысокого роста, худощавый, с цепким, ледяным взглядом. Сообщил, что у него имеется важная информация, и после недолгого разговора с начальником охраны был препровождён в основной корпус, где имел обстоятельную беседу с учёными. Потом все засуетились. Связались с руководством Рубежа, и по решению командования в лагерь были переброшены три подразделения военных сталкеров.

Когда появилась Зона, власти создали международную организацию, под юрисдикцию которой отдали аномальную территорию и близлежащие земли. Названная Рубежом в честь охранного периметра структура включала в себя воинские подразделения, множество научных институтов, как существовавших ранее, так и новообразованных, и пять центров

специальной подготовки, в которых муштровали будущих военных сталкеров. В одном из таких лагерей на окраине Надеждинска нас и застал приказ командования. По прибытии известили, что нужны мы учёным в качестве опытных проводников.

Как позже объяснил один весомый начальник, сталкер Тарантул обнаружил в подвале неприметного здания в Зоне некий объект, именуемый в народе просто — «Камень». Что это — аномалия или игры воспаленного воображения, — ученые не знали. Требовалось, чтобы назначенная группа, опытная и малочисленная, дабы не привлекать лишнего внимания, проникла внутрь и подтвердила или опровергла наличие там этого странного «Камня».

О феномене заговорили давно. Когда я впервые попал в Зону, легенда о «Скорбящем Камне» уже переходила из уст в уста. Рассказывали, будто существует загадочный дом, в котором находится это нечто, а с него, стекая, загустевает смола, превращаясь в артефакты «слёзы камня». Они, по легенде, много всего могли сделать — от излечения любых болезней до неуязвимости. В зависимости от того, кто брался рассказывать. И каждый уверял, что знает сталкера, чей приятель нашел «Камень» и с тех пор стал везучим, как сам дьявол. Но ведь легенды не возникают на пустом месте, верно?

В рейд отправили отряд капитана Валерьянова, известно-го в среде местных под кличкой Вальтер. Его люди дошли до места, благо мутантов в том районе попадалось мало, засвидетельствовали наличие огромной каменной глыбы в подвале двухэтажного панельного здания, после чего связь с ними прервалась. Несколько часов спустя на одном из блокпостов часовые убили двух зомби, которые, судя по жетонам, принадлежали к пропавшей группе Вальтера. Нам об этом сообщили лишь через двое суток, когда ещё три «язвенника» вышли к Рубежу, где были расстреляны. Среди зомби оказался и командир отряда — Валерий Валерьянов.